

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1984.3.03>

Maie ПИХЛАМЯГИ

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА РАБОЧИХ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЭСТЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX в.

В капиталистическом обществе экономическое положение рабочего класса непосредственно определяется уровнем занятости и безработицы, размерами заработной платы, социальных пособий, продолжительностью рабочего времени, условиями труда и другими подобными показателями.

Из перечисленных показателей важнейшим является заработная плата. При капитализме она представляет собой превращенную форму стоимости или цены специфического товара — рабочей силы. Впервые сущность заработной платы раскрыл К. Маркс в «Капитале». Он показал, что рабочий продает не труд, а рабочую силу, т. е. свою способность к труду¹. Как известно, при изучении экономического положения рабочего класса следует учитывать не только номинальную заработную плату, т. е. сумму денег, получаемую рабочими за проданную рабочую силу, но и реальную заработную плату. Последняя измеряется количеством материальных благ и услуг, которые могут быть приобретены за получаемую рабочими денежную заработную плату. Уровень реальной заработной платы зависит от величины номинальной заработной платы, от цен на предметы потребления и услуги, размеров налогов. Реальная заработная плата дает более полное представление о жизненном уровне рабочих, чем номинальная.

До настоящего времени эстонские ученые уделяли данной теме мало внимания. В связи с изучением возникновения и развития капиталистической промышленности, а также рабочего движения вопросы номинальной заработной платы исследовали О. Карма, А. Кёёрна и Г. Лукин.² Тема это важная и актуальная. Изучение экономического положения рабочих в период империализма помогает раскрыть объективные социально-экономические предпосылки буржуазно-демократической и социалистической революций.

Цель настоящей статьи — проанализировать условия оплаты труда рабочих фабрично-заводской промышленности Эстляндской губернии с начала XX в. до первой мировой войны. При этом ставятся две задачи: во-первых, рассмотреть уровень и динамику номинальной заработной платы рабочих в целом по губернии (в основных отраслях промышленности) и, во-вторых, показать реальную заработную плату и ее изменение, исходя из данных бюджетных обследований и цен на предметы первой необходимости.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., 23, 545—547.

² Карма, О. Tööstuslikult revolutsioonilt sotsialistlikule revolutsioonile Eestis. Tööstuse arenemine 1917. aastani. Tln., 1963, 244, 245, 263, 268, 312, 322, 348, 350; Kõörna, A. Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooni majanduslikud eeldused Eestis. Tln., 1961, 136; Lukin, G. Töölisliikumine Eestis Stolõpini reaktsiooni ja uue revolutsioonilise tõusu aastail (1907—1914). Tln., 1960, 24—26, 246—248.

Источниковедческой базой статьи послужили архивные документы, в которых содержатся сведения о размере заработной платы рабочих на отдельных предприятиях, о жилищных условиях и квартплате, о ценах на прод- и промтовары в фабричных лавках,³ а также анкеты о заработках рабочих в отдельных отраслях промышленности за июнь 1914 г. и июнь 1916 г.⁴ Первичный материал анкет частично разработан и опубликован.⁵

Использованы и ведомственные издания, по ценности не уступающие архивным. При анализе номинальной заработной платы за период 1901—1913 гг. незаменимы издания департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, а с 1905 г. — отдела промышленности Министерства торговли и промышленности. Особый интерес представляют ежегодные отчеты фабричных инспекторов⁶, в которых содержатся данные о средней номинальной заработной плате в общероссийском и погубернском разрезах, а начиная с 1910 г. и по производствам. Под надзором фабричной инспекции находились предприятия, в которых числилось не менее 15 рабочих. Данные отчетов отражают уровень заработной платы рабочих на тех предприятиях, где применялись штрафы, т. е. в основном на крупных промышленных предприятиях. По Эстляндской губернии данные о заработной плате охватывают в среднем 88% рабочих, подчиненных надзору фабричной инспекции.

Ценным источником является промышленная перепись 1900 г.⁷ Она включает сведения о количестве предприятий, численности и составе рабочих и их заработной плате.

При изучении уровня и динамики реальной заработной платы мы встречаем немало трудностей. Основным источником в этом плане являются опубликованные в печати материалы бюджетных обследований, проведенных профсоюзами в Таллине и Нарве.⁸ Весной 1908 г. советы Таллинских профсоюзов, обсудив собранные материалы об экономическом положении рабочих, установили для средней рабочей семьи из пяти человек прожиточный минимум и, исходя из него, составили смету расходов⁹. Смета носит условный характер и поэтому дает лишь приблизительную картину о действительных расходах рабочих. Отрывочный характер носят данные и о ценах на продтовары. Данные о ценах на промтовары и бытовые услуги почти отсутствуют.

Существенный дополнительный материал предоставляет периодика.

³ См.: Центральный государственный исторический архив Эстонской ССР (= ЦГИА ЭССР), ф. 206 (Старший фабричный инспектор), ф. 207—209 (Участковые инспектора Эстляндской губернии).

⁴ См.: Центральный государственный исторический архив СССР (= ЦГИА СССР), ф. 23 (Министерство торговли и промышленности), оп. 29, д. 101—103. Эти сведения были собраны в 1916 г. отделом промышленности Министерства торговли и промышленности с целью выяснения вопроса об изменении заработной платы в годы первой мировой войны. По Эстляндской губернии опросом охвачены рабочие 15 предприятий (преимущественно предприятий по обработке металлов), где в июне 1914 г. было занято 23,8 тыс., а в июне 1916 г. — 26,7 тыс. рабочих. Анкеты сохранились частично.

⁵ *Козьминых-Ланин И. М.* Заработки фабрично-заводских рабочих России (июнь 1914 г. и июнь 1916 г.), вып. 1. М., 1918.

⁶ Свод отчетов фабричных инспекторов (= СО) за 1901—1912 гг. Ежегодник СПб. 1902—1913; СО за 1913 г. Пг., 1914.

⁷ Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, необложенным акцизом за 1900 год. СПб., 1903. Перепись охватила производства обрабатывающей промышленности, не обложенной акцизом, и только предприятия, подлежащие надзору фабричной инспекции. Из обследования выпали без паровых двигателей мелкие предприятия, имевшие менее 15 рабочих.

⁸ См.: Tallinna Teataja, 1910, 8., 9., 12., 18., 31. märts, 3. apr., 6. mai; Kiir, 1912, 15. juuni.

⁹ *Vinnaja, J.* Palgatööline ja elu-ülaalpidamine. Tln., 1908, 32. Приходная часть сметы, а также первичный материал бюджетных обследований не сохранились.

Годовая номинальная заработная плата рабочих
фабрично-заводской промышленности Эстляндской
губернии в 1900—1913 гг.

Годы	Число учтенных рабочих, тыс. чел.	Средний годово- вой заработок, руб.	Динамика заработка
1900	13,4	266	100
1901	13,3	271	101,9
1902	13,6	267	100,4
1903	13,4	260	97,7
1904	13,3	255	95,9
1905	14,0	254	95,5
1906	13,0	267	100,4
1907	17,3	268	100,8
1908	17,8	298	112,0
1909	17,3	304	114,3
1910	19,3	289	108,6
1911	21,8	290	109,0
1912	22,5	305	114,7
1913	24,6	331	124,4

Источник. Статистические сведения... за 1900 г. (расчет наш); СО за 1901 г., 163; СО за 1902 г., 161; СО за 1903 г., 169; СО за 1904 г., 173; СО за 1905 г., 93; СО за 1906 г., 93; СО за 1907 г., 97; СО за 1908 г., 143; СО за 1909 г., 143; СО за 1910 г., 281; СО за 1911 г., 233; СО за 1912 г., 235; СО за 1913 г., 241.

Доход рабочего складывался из обычной заработной платы, приплат натурою (хозяйских харчей, жилья от предприятия), приработка за сверхурочную работу, от сдачи внаем части жилого помещения, от личного подсобного хозяйства. Преобладающую часть дохода рабочего составлял денежный заработок. В фабрично-заводской промышленности Эстляндской губернии доля заработной платы, выданной рабочим наличными деньгами, составляла в 1900—1913 гг. 99,9% и натурой 0,1%.

Если 1900 г. взять за точку отсчета (см. табл. 1), то обнаружится, что в последующие два года зарплата держалась почти на одинаковом уровне. В 1903—1905 гг. ее кривая идет вниз, достигнув самой низкой точки в 1905 г. С 1906 г. номинальная заработная плата постепенно росла (исключая 1910—1911 гг.) и достигла в 1913 г. наивысшего уровня за весь период.

Из данных табл. 1 видно, что самым неблагоприятным для рабочих был период 1903—1905 гг. Это были годы экономического кризиса и депрессии, которые наложили отпечаток и на уровень заработной платы.

В 1890-е годы царская Россия пережила крупнейший за свою историю экономический подъем: произошел скачок в индустриальном развитии страны, удвоилась железнодорожная сеть, сформировалась крупнокапиталистическая промышленность, в структуре которой существенно повысился удельный вес отраслей, производящих средства производства. Российское самодержавие всячески содействовало ускорению экономического прогресса лишь отдельных и очень немногих отраслей народного хозяйства, вкладывая в индустриализацию не только внутренние, но и иностранные капиталы. Однако, пережив экономический подъем, Россия как неотъемлемая часть мировой капиталистической системы вступила наряду с другими развитыми капита-

листическими странами в полосу кризиса. Экономический кризис 1900—1903 гг. начался в России раньше, чем в других капиталистических странах, был более продолжительным, чем где-либо, и протекал острее предыдущих. Это было обусловлено исторически сложившимися условиями в стране. Проникновение иностранного капитала в Россию способствовало лихорадочному росту промышленности, но в то же время усиливало ее зависимость от некоторых великих держав и превращало в объект грабежа. Обеспечение больших прибылей иностранному капиталу повлекло за собой еще большее обнищание рабочих и крестьян, отставание их покупательной способности. Одновременно резко обострились противоречия между развивающимся капитализмом и полукрепостнической деревней, что в свою очередь препятствовало развитию внутреннего рынка. Таким образом, противоречия между ростом производства и обнищанием народных масс проявились в России особенно отчетливо.

В Эстляндской губернии кризис начался позже, чем в других промышленных районах России, и имел свою специфику. Своей кульминации он достиг в 1902—1903 гг. За годы кризиса не было создано ни одного акционерного общества, не было построено ни одного крупного промышленного предприятия, прекратилось и проникновение капитала в промышленность. Кризис оказал парализующее влияние на все отрасли промышленности, но прежде всего на машиностроение и металлообработку, на которой базируется развитие промышленности и которая в годы подъема расширялась особенно быстро, но по сравнению с легкой промышленностью не была тесно связана с внутренним рынком. Здесь самым острым вопросом было снабжение топливом и сырьем.

В годы кризиса многие предприятия работали всего два-три дня в неделю, другие закрывались на неопределенное время. Вследствие этого безработица приняла массовый характер, она подрывала возможности рабочего класса защищать свои интересы и в то же время создавала предпринимателям благоприятные в социально-политическом отношении условия для наступления на позиции рабочих. В годы кризиса замораживали или сокращали заработную плату рабочих во всех отраслях. Состояние промышленного застоя, вызванное кризисом, усугубили революционные события 1905 г., деформировав производственный цикл и продлив период депрессии. События 1905 г. имели и другие последствия. Главным экономическим завоеванием рабочих явился рост заработной платы с 1906 г. В. И. Ленин назвал 1905 г. переломным. В статье «Стачечная борьба и заработная плата» он отметил: «Повышение заработной платы за один год испытало такой толчок, что никакие последующие усилия капиталистов (которые, как известно, отнимали все завоевания пятого года одно за другим) не могли свести рабочего к прежнему низкому уровню жизни»¹⁰.

Наблюдавшееся в 1907—1908 гг. оживление в некоторых отраслях промышленности — бумажной, текстильной и деревообделочной — не вывело страну из общего состояния экономического застоя. Но рабочим удалось улучшить свое положение благодаря сложившейся промышленной конъюнктуре. Их заработки значительно возросли в 1908 г. и продолжали расти в годы промышленного подъема.

Экономический подъем — с конца 1911 г. по 1913 г. — был вызван подготовкой к мировой войне. Атмосфера милитаризации промышленности особенно ощущалась в связи с превращением Таллина в базу Балтийского военно-морского флота и строительством здесь трех крупных судостроительных заводов в 1912—1913 гг. Вместе с тем получали

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., 22, 27.

заказы многие старые предприятия, которые в эти годы расширяли свое производство. Это выразилось как в приобретении дополнительного оборудования, так и в увеличении числа рабочих. Уже в октябре—ноябре 1913 г. Русско-Балтийский завод и завод Беккера заложили первые миноносцы и крейсера. Вскоре после этого началось строительство подводных лодок на заводе «Ноблеснер». В связи с сооружением судостроительных заводов и Таллинской военной гавани значительно увеличился спрос на цемент, кирпич, известь и другие строительные материалы. Это дало толчок быстрому развитию и других отраслей промышленности, чему также способствовали наличие обширного русского рынка и богатая сырьевая база.

Таким образом, за исключением периода кризиса и депрессии, в целом за 1900—1913 гг. номинальные заработки фабрично-заводских рабочих Эстляндской губернии возросли на 24,4%. Прирост за 13 лет незначительный. Но надо учесть то обстоятельство, что в Эстляндской губернии уже в 1900 г. был сравнительно высокий уровень заработной платы. Эстляндская губерния входила в состав Петербургского фабричного округа, где по сравнению с остальными пятью фабричными округами России были самые высокие заработки рабочих. По уровню средней заработной платы Эстляндская губерния стояла на четвертом месте среди десяти губерний Петербургского округа. Особенно заметно поднялись заработки в тех губерниях, где в 1900 г. рабочие оплачивались ниже. Столь высокий уровень заработной платы объясняется тем, что в Эстляндской губернии была высокоразвитая капиталистическая промышленность. Все основные отрасли промышленности — текстильная, металлообрабатывающая, деревообделочная, бумажная и обработка минеральных веществ — были в основном монополизированы. Крупная промышленность сосредоточивалась в двух портовых городах — в Таллине и Нарве. Оба являлись и железнодорожными узлами. Таллин был прежде всего центром металлообрабатывающей, Нарва — текстильной промышленности. В 1901 г. на пяти крупных предприятиях губернии (500 и более человек) были заняты 10761 рабочих, т. е. 71,2% от фабричных рабочих. К 1913 г. количество крупных предприятий возросло до одиннадцати. В них были заняты 21546 рабочих, т. е. 75,5% от фабричных рабочих¹¹. Эти данные говорят о высокой концентрации производства и рабочей силы, что косвенно сказывалось и на заработной плате рабочих. Зарботки всегда выше на крупных предприятиях. В. И. Ленин в статье «Язык цифр» писал: «Чем крупнее фабрика, тем выше рабочий заработок... На крупной фабрике рабочим легче объединяться и давать отпор капиталу, отстаивать сообща свои требования»¹². В 1913 г. по сравнению с 1900 г. номинальная заработная плата возросла во всех отраслях производства: на предприятиях по обработке хлопка на 26%, дерева на 51%, металлов на 22%, минеральных веществ на 14%, в бумажной на 66% и в химической на 19% (табл. 2).

Решающее влияние на размер заработной платы фабрично-заводских рабочих оказывала профессия рабочего, в известной мере определяющая его квалификацию. Самую высокую заработную плату получали металлисты. Так, в 1913 г. они зарабатывали до 38 руб. в месяц. Согласно анкетному опросу, проведенному отделом промышленности Министерства торговли и промышленности в июне 1914 г., непосредственно накануне первой мировой войны рабочие машиностроительного завода Виганда зарабатывали в среднем 39 руб. (со сверхурочными 40 руб.), вагоностроительного завода «Двигатель» — 38 руб. (41 руб.),

¹¹ СО за 1901 г., 34—35; СО за 1913 г., 82—83.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., 23, 428.

Заработная плата рабочих основных отраслей фабрично-заводской промышленности Эстляндской губернии в 1900 и 1913 гг.

Отрасль производства	Средний годово́й заработок, руб.		Средний меся́чный заработок, руб.	
	1900 г.	1913 г.	1900 г.	1913 г.
Обработка:				
хлопка	214	270	18	23
дерева	249	376	21	31
металлов	369	450	31	38
минеральных веществ	251	287	21	24
Бумажная	250	414	21	35
Химическая	294	351	25	29

Источник. Статистические сведения... за 1900 г. (расчет наш); СО за 1913 г., 28—78.

Русско-Балтийского судостроительного завода — 39 руб. (46 руб.) и судостроительного завода «Ноблесснер» — 44 руб. (63 руб.)¹³.

Самая низкая зарплата была у рабочих на предприятиях по обработке минеральных веществ, где большая часть рабочих (на кирпичных и известковых заводах) была занята сезонно, и по обработке хлопка, где в основном применялся дешевый женский труд и труд несовершеннолетних. В 1913 г. в текстильной промышленности работало 73,6% женщин и детей, в металлообрабатывающей — только 8,7%¹⁴.

Номинальная заработная плата не отражает реальных размеров заработной платы. Для получения представления о динамике последней рассмотрим смету расходов средней рабочей семьи из пяти человек, составленной советами Таллинских профсоюзов. Исходя из цен на питание и предметы первой необходимости, советы профсоюзов установили годовой прожиточный минимум для рабочей семьи в 600 руб. (см. табл. 3).

Как видно, львиную долю расходов поглощало удовлетворение материальных, физических потребностей рабочих, в частности траты на питание. По расчетам советов профсоюзов, рабочая семья употребляла 2,7 кг продуктов в день. Стоимость 1 кг продуктов оценивалась в 40 коп. Следовательно, расходы на питание должны бы составлять 1 руб. 8 коп. в день (32 руб. в месяц). Исходя из реальных возможностей рабочих, советы определили на питание 63 коп. в день (19 руб. в месяц)¹⁵. Пища рабочих состояла в основном из ржаного хлеба, картофеля и салаки. Этот рацион редко дополняли мясо, масло, молоко и сыр.¹⁶ Согласно анкетному опросу, проведенному Таллинским профессиональным обществом металлистов, 84% отвечающих (среди них 63% — люди семейные) тратили на пищу в 1909 г. до 20 руб. в месяц¹⁷. Из года в год расходы на питание росли в связи с подорожанием продуктов (см. табл. 4). К 1913 г. по сравнению с 1900 г. хлеб подорожал на 20%, молоко на 22—25%, картофель на 21—35%, мука

¹³ Источник. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 29, д. 101, л. 128—129, 143—149, 157—158, 160—161. Расчет наш.

¹⁴ Источник. СО за 1913 г., 28, 46. Расчет наш.

¹⁵ *Vinnaia, J. Palgatõoline*, 39.

¹⁶ Там же, 37.

¹⁷ *Tallinna Teataja*, 1910, 6. mai.

Средняя годовая смета расходов рабочей семьи

Статья расхода	Расход	
	руб.	%
Питание	230	38,3
Жилье	84	14,0
Отопление и освещение	29	4,8
Одежда и обувь	108	18,0
Культурно-просветительные мероприятия	30	5,0
Мыло и другие предметы гигиены	15	2,5
Налоги	10	1,7
Страхование на «черный день»	50	8,3
Прочие	44	7,4
Всего	600	100

Источник. *Vinnaia, J. Palgatööline, 32; Päevalaht, 1909, 14. märts.*

Таблица 4

Рыночные цены в Таллине в 1900 и 1913 гг., коп.

Продукты	Единица	1900 г.	1913 г.
Хлеб ржаной	фунт	2,5	3
Свинина	„	13—14	21—25
Баранина	„	8—10	17—23
Телятина	„	—	18—26
Масло	„	—	—
столовое	„	38—43	47—52
кухонное	„	27—31	38—45
Салака	„	—	5—6
Картофель	четверть	47—48	57—65
Молоко	штоф	8—9	10—11
Яйца	пара	3—4	7—8
Мука ржаная	пуд	88—93	112—117

Источник. *Eesti Postimees, 1900, 13. jaan., 13. juuli, 7. detš.*; Статистические сведения по гор. Ревелю за первую половину 1913 года. Ревель, 1913, 56—59; Статистические сведения по гор. Ревелю за вторую половину 1913 года. Ревель, 1914, 48—52. Расчет наш.

на 26—27%, кухонное масло на 41—45%, столовое масло на 21—24%, свинина на 62—79%, баранина на 113—130%, яйца на 100—133%. Рыночные цены росли быстрее, чем номинальная заработная плата рабочих. К сожалению, сведения о магазинных ценах отсутствуют. В фабричных лавках продукты продавали немного дешевле, чем на рынке, но не все продукты, в частности масло и молоко и там продавали по рыночным ценам. К началу 1914 г. цены на продовольствие в фабричных лавках и на рынке почти уравнились. Например, в январе 1914 г. баранина на рынке стоила 15—25 коп. фунт, в лавке Русско-Балтийского судостроительного завода — 20—22 коп., телятина на рынке стоила 18—27 коп., в лавке — 24—28 коп. Почти уравнились цены на свинину и сало — на рынке 20—26 и 30—32 коп. фунт соответственно, в лавке 25 и 34 коп. фунт.¹⁸

¹⁸ ЦГИА ЭССР, ф. 206, оп. 1, д. 210, л. 68; ф. 209, оп. 1, д. 64, л. 87—88; д. 84, л. 19; Статистические сведения по гор. Ревелю за первую половину 1914 года. Ревель, 1914, 50—51.

Средняя месячная квартирная плата в Таллине, руб.

Тип квартиры	1871 г.	1912 г.	1914 г.
Однокомнатная или кухня-комната	1,9	5,0	5,7
Двухкомнатная (комната и кухня) или две комнаты без кухни	3,9	7,8	8,3
Трехкомнатная (две комнаты и кухня) или три комнаты без кухни	6,4	13,1	12,9

Источник. *Mäsak, E. Elutingimustest Tallinna eeslinnades 1870—1914. Tln., 1981, 36.*

В маленьких пролетарских центрах — Раквере, Пайде, Кунда и т. д. — рабочие тратили на питание меньше, чем в Таллине. Там связь с деревней не была порвана и часть расходов на питание покрывалась за счет ведения личного хозяйства.

Вторую по величине статью расходов составляли траты на жилище. Рабочие обычно снимали квартиры или комнаты. В начале XX в. рабочая семья из 4—5 человек обычно проживала в комнате площадью 9—25 м² и еще сдавала угол жильцу. Комнаты или койки сдавали внаем с целью сократить расходы на жилище. Эта возможность существовала у семейных рабочих преимущественно в крупных городах.

С быстрым развитием крупной промышленности в начале XX в. росло и население городов. Урбанизация сопровождалась оживлением жилищного строительства. Однако со второго десятилетия XX в., когда в Таллине развернулось строительство крупных судостроительных заводов и морской крепости, увеличился приток рабочей силы, подорожали и стали дефицитными строительные материалы, темпы жилищного строительства резко замедлились. Начавшаяся первая мировая война усугубила положение. Спрос на квартиры сильно возрос, что повлекло за собой повышение квартирной платы (табл. 5). В Таллине ощущался серьезный жилищный кризис.

Данные табл. 5 свидетельствуют о том, что с 1871 г. по 1914 г. квартирная плата за однокомнатную квартиру, пользующуюся наибольшим спросом среди рабочих, возросла втрое, за двухкомнатную — в 2,1 раза, за трехкомнатную — вдвое. Хотя, следует отметить, плата за однокомнатную квартиру накануне первой мировой войны не превышала 1/5 месячного дохода рабочего.¹⁹

Рабочие проживали и в квартирах, получаемых от фабрики, или же в фабричных казармах. Жилье предоставляли, например, Кренгольмская мануфактура в Нарве, Балтийская хлопчатобумажная мануфактура, вагоностроительный завод «Двигатель», судостроительные заводы в Таллине, Тюриская и Кохилаская писчебумажные фабрики, Кярдла-ская суконная фабрика.

Рабочие Балтийской хлопчатобумажной мануфактуры в 1900—1905 гг. за однокомнатную квартиру платили от 3 до 5 руб. в месяц, за двухкомнатную — от 7 руб. 50 коп. до 8 руб. 50 коп. в месяц.²⁰ Квартирами пользовались 65% рабочих. В 1904 г. плата за жилье составляла 3,8% от заработной платы²¹. По данным анкетного опроса,

¹⁹ *Mäsak, E. Elutingimustest, 37.*

²⁰ ЦГИА ЭССР, ф. 208, оп. 1, д. 55, л. 119; ф. 206, оп. 1, д. 38, л. 19.

²¹ Там же, ф. 206, оп. 1, д. 38, л. 19.

Квартирная плата за жилье, предоставленное Кренгольмской мануфактурой
в Нарве своим рабочим в 1907 г. (в расчете на 14 дней)

Комнаты в фабричных казармах с общими кухнями и даровыми дровами			Квартиры в домах без дров	
число ком- нат, сдан- ных внаем	цена, коп.		число квар- тир, сдан- ных внаем	цена, коп.
	летом	зимой		
248	40	50	144	90
586	60	85	24	95
52	70	100	176	140
32	95	120	18	180
40	95	130	2	190
			180	210
			38	220
			4	230
			22	260
			8	265
			4	280
			640	300

Источник. ЦГИА ЭССР, ф. 206, оп. 1, д. 157, л. 85.

проведенного Таллинским профессиональным обществом металлистов, 86,1% отвечающих тратили на жилье в 1909 г. от 2 до 8 руб. в месяц.²² Цигелькоппельские судостроительные заводы сдавали в 1913 г. рабочим внаем квартиры площадью 15 м² за 5 руб., квартиры около 39 м² — за 10 руб. и квартиры около 55 м² — за 15 руб. в месяц.²³

В других городах Эстляндской губернии квартирная плата была немного ниже, чем в Таллине. Например, Кренгольмская мануфактура больше половины квартир и комнат сдавала внаем за 1—3 руб. в месяц (см. табл. 6).

По данным анкетного опроса, проведенного Нарвским профессиональным обществом рабочих по дереву, траты на жилище составляли в 1912 г. у семейных рабочих 4—8 руб., у одиноких — 2—5 руб. в месяц.²⁴

Для промышленности Эстляндской губернии в небольших местностях было характерно добавление к твердой заработной плате квартирных и других видов натурального довольствия. Квартирные — 5 коп. за каждый проработанный день — выдавали только тем рабочим, которым не досталось квартир от предприятий. На Тюриской писчебумажной фабрике стоимость довольствия, отпускаемого рабочим натурой, составляла в год 100 руб.: квартирные 40 руб., дрова около 50 руб. и участок земли под картофель 10 руб. В Кохила стоимость квартирного довольствия оценивалась от 5 до 10 руб., в Пайде — от 3 до 5 руб., в Раквере — от 4 до 6 руб. в месяц.²⁵

Следующую по величине статью расходов составляли траты на одежду и обувь. В среднем семья тратила на эту статью довольно значительную сумму — 108 руб. в год. В 1912 г. в лавке Балтийской мануфактуры мужские штиблеты стоили 3 руб. 75 коп., женские — 2 руб.

²² Tallinna Teataja, 1910, 3. apr.

²³ ЦГИА ЭССР, ф. 209, оп. 1, д. 34, л. 50.

²⁴ Kiir, 1912, 15. juuni.

²⁵ ЦГИА ЭССР, ф. 206, оп. 1, д. 63, л. 19—21, 23, 25; д. 61, л. 22—23.

50 коп.²⁶ Перед первой мировой войной мужской костюм стоил в среднем 30 руб., сапоги — 10 руб., рубашка — 1 руб. 20 коп., носки — 25 коп.²⁷

На удовлетворение духовных запросов рабочих советы профсоюзов отвели 5% расходов — 20 руб. в год. В действительности же рабочие тратили на культурно-просветительные мероприятия гораздо меньше.

Неуверенность в случае безработицы, болезни, старости рождала 8% расходов — 50 руб. «на черный день». Практически же в большинстве рабочих семей никакого излишка не оставалось, обычно еле сводили концы с концами, а иногда приходилось жить за счет займов. Советы профсоюзов, определяя прожиточный минимум, предполагали, что заработок главы семьи обеспечит содержание, кроме него, еще жены и троих детей. На самом деле это не удавалось. Приведенные данные о заработной плате свидетельствуют о том, что ни в одной отрасли промышленности заработок рабочих не достигал 600 руб. в год. Советы профсоюзов пришли к выводу о недостаточности заработка главы семьи и дефиците в бюджете. На работу должна была идти и мать семейств, а иногда и дети.²⁸

Итак, сделаем некоторые выводы. В начале XX в. в Эстляндской губернии была высокоразвитая капиталистическая промышленность. Предприятия, преимущественно крупные, были оснащены технически, отличались высокой концентрацией производства и рабочей силы, достаточно высокой производительностью труда и являлись собственностью финансового капитала. Этим и объясняется, что по уровню заработной платы Эстляндская губерния опережала другие губернии России. Среднегодовая номинальная заработная плата фабрично-заводских рабочих Эстляндской губернии с 1900 г. по 1913 г. возросла с 266 до 331 руб., т. е. на 24,4%, в России в целом с 194 до 264 руб., т. е. на 36,1%.²⁹

Определенное влияние на рост заработков рабочих оказали промышленная конъюнктура того или иного периода и революционные события 1905 г. В период промышленной горячки, когда спрос на рабочую силу возрастал, а резервная армия труда сокращалась, рабочим удалось добиться улучшения своего положения. Но уровень годовой заработной платы рабочих различных отраслей промышленности был весьма различным. Главную роль здесь играла квалификация рабочего. Больше других зарабатывали металлисты, поскольку труд в металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности требовал высокой профессиональной выучки и грамотности. При этом немаловажным было и то обстоятельство, что в России ощущался острый недостаток в квалифицированных рабочих кадрах. На втором месте после металлистов по уровню заработной платы стояли деревообделочники и бумажники. Самым низким был заработок рабочих в минералообрабатывающей отрасли и в текстильной промышленности, где широко применялся дешевый женский труд, а также труд детей и подростков.

Однако рост номинальной заработной платы сопровождало резкое увеличение цен на предметы первой необходимости и услуги, что замораживало реальную заработную плату рабочих. О некотором росте последней можно говорить, имея в виду только высокооплачиваемых рабочих. Материальное же положение низкооплачиваемых рабочих текстильной и минералообрабатывающей отраслей промышленности,

²⁶ ЦГИА ЭССР, ф. 206, оп. 1, д. 212, л. 68.

²⁷ Päevaleht, 1916, 23. juuli.

²⁸ Vinnaja, J. Palgatööline, 51.

²⁹ Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900—1914. Л., 1976, 191.

где было занято больше половины всех фабрично-заводских рабочих Эстляндской губернии, за рассматриваемый период времени не улучшилось, так как рост дороговизны сводил на нет рост их номинальной заработной платы.

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Представил К. Сийливаск

Поступила в редакцию
6/VI 1983

Maie PIHLAMÄGI

EESTIMAA KUBERMANGU VABRIKUTÖÖLISTE PALGAOLUD XX SAJANDI ALGUL

XX sajandi algul oli Eestimaa kubermang Tsaari-Venemaa üks kapitalistlikult enamarenenud majandusrajoone. Prevaleeris suurtööstus, mida iseloomustas tootmise ja tööjõu kõrge kontsentratsioon. Eestimaa kubermang kuulus Peterburi tööstusringkonda, kus Venemaa ülejäänud viie tööstusringkonnaga võrreldes olid kõige kõrgemad palgad. Aastail 1900—1913 tõusis Eestimaa kubermangus vabrikutöölise keskmine nominaalpalk 266 rublalt aastas 331 rublani, s. o. 24,4%. Palgatasemelt oli Eestimaa kubermang nimetatud perioodil Peterburi tööstusringkonda kuuluva kümne kubermangu hulgas neljandal kohal.

Kõige kõrgem palk oli metallitöölisel, järgnesid paberi- ja puidutöölised. Kõige madalam oli tekstiili- ja mineraale töötlevate tööliste tasu.

Samaaegselt nominaalpalga suurenemisega tõusid tarbekaupade hinnad. Märkimisväärselt kiiresti hakkasid hinnad tõusma XX sajandi teisel kümnendil, eelkõige Tallinnas. Aastail 1911—1913 ehitati ja lasti siin käiku kolm suurt laevatehast ning rajati merekindlus, need kõik nõudsid suurel hulgal töökäsi. Alates 1912. aastast suurenes Tallinna elanikkond igal aastal 12 000—14 000 elaniku võrra. Elanikkonna kiire kasvuga muutus erakordselt teravaks korteriprobleem, järsult kasvas toiduainete, tööstuskaupade ja teenuste tarbimine, mille tagajärjeks oli esmatarbekaupade hindade tunduv tõus.

Mõnede töölikatagooriade, nagu metalli-, puidu- ja paberitöölise palgade võrdlemisel hindadega võib märgata reaalpalga mõningat tõusu. Kuid üle poole Eestimaa kubermangu tööstustöölisest moodustasid madalalpalgalised tekstiili- ja mineraale töötleva tööstuse töölised. Hindade järsk tõus nivelleeris nende nominaalpalga tõusu ning külmutas enamiku vabrikutöölise reaalpalga.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut*

Toimetusse saabunud
6. VI 1983

Maie PIHLAMÄGI

FACTORY WORKERS' WAGES IN THE PROVINCE OF ESTONIA AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

At the beginning of the 20th century, the Province of Estonia represented one of the best-developed economic regions of the capitalist Russian Empire. In industry large-scale industries were prevailing, which were characterized by a high concentration of production and labour. The Province of Estonia belonged to the Petersburg industrial region where in comparison with the other five economic regions of Russia, higher wages were paid to workers. In 1900—1913 the nominal yearly pay of an industrial worker in the Province of Estonia rose from rbl. 266 to rbl. 331, i. e. 24.4%. The increase in the wages was not very great, but it has to be considered that already in 1900 the industrial workers' wages were here on a relatively high level in comparison with the other provinces of czarist Russia. As to the level of wages, the Province of Estonia occupied the fourth place in the Petersburg industrial region during the period under observation.

The metal-workers got the highest wages of all; the next ones in succession were the workers of the paper and timber industry. The lowest wages were paid to textile and mineral industry workers.

The prices of consumer goods were growing along with the wages. The rise in prices was particularly rapid in the second decade of the century, above all in Tallinn. In 1911—1913 three large shipyards were built and put into operation in Tallinn, and the building of a naval fortification was started. All that required great numbers of workers. Beginning with 1912 the population of Tallinn increased at the rate of 12—14 thousand per year. The rapid increase of the population contributed to an acute shortage of housing; the use of foodstuffs, industrial goods and services was abruptly increasing, and as a result there was a considerable rise in the prices of the consumer goods of the first order.

At a comparison of the wages of certain categories of industrial workers — those employed in the metal, paper and timber industries — one may state a certain rise in their actual pay. However, over a half of the total of industrial workers in the Province of Estonia belonged to the poorly remunerated categories, to the workers of the textile and mineral industries. The abrupt rise of the prices of essential consumer goods actually annulled the increase in their nominal wages and thus the actual wages of the majority of industrial workers remained unchanged at the old level.

*Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Institute of History*

Received
June 6, 1983